

НЕЗАБВЕННАЯ
МИЛОСТЬ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

ГОРОДУ УСТЮЖНЪ

ВЪ СМУТНУЮ ГОДИНУ ОТЕЧЕСТВА.

Свято-Троицкая Сергіевъ Лавра
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

Копія съ чудотворной иконы Смоленской Вожіей Матери
Одигитрі, находящейся въ Богородице - Рождественскомъ
Соборѣ въ г. Устюжнѣ.

НЕЗАВВЕННАЯ МИЛОСТЬ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

ГОРОДУ УСТЮЖНЪ

ВЪ СМУТНУЮ ГОДИНУ ОТЕЧЕСТВА.

Съ давнихъ временъ паперть Устюжнскаго Богородице-Рождественскаго собора (слѣва при входѣ) украшается огромною золоченою рамою, въ которой вставлено красиво напечатанное отъ руки масляными красками на полотнѣ „Слово похвальное Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, чудотворнаго Ея образа Одигитрія, яже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ ляховъ и нѣмецъ“. По своему содержанію, это „Слово“ есть ничто иное, какъ мѣстное преданіе о чудесной помощи, явленной Устюжанамъ свыше отъ Ца-

рицы Небесной, когда значительные отряды литвы, поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, разгуливавшихъ въ смутную годину по всей Русской землѣ, подступали къ Устюжнѣ, но были отражены здѣсь самымъ отчаяннымъ сопротивленіемъ.

Столь геройская оборона маленькаго, далекаго отъ многострадальной Москвы города, прошла какъ-то незамѣченною и мало освѣщенною, вслѣдствіе того, что въ тѣ дни, какъ извѣстно, защищалась, какъ могла, вся Россія. А, между тѣмъ, эта оборона, по справедливости, одна изъ чудеснѣйшихъ страничекъ нашей исторіи, достойная вниманія наряду съ исторіей геройской обороны знаменитой Сергіевой обители, какъ весьма обильная тѣми же восхитительными картинками русскаго героизма и несокрушимости силы вѣры...

Исторія побѣдоносной обороны Устюжны подробно и обстоятельно записана была современнымъ самому событію мѣстнымъ лѣтописцемъ, но увѣчливающая донинѣ это событіе рукопись представляетъ только копію съ лѣтописнаго сказанія. Куда дѣвался подлинникъ?—вопросъ небезынтересный, но не легко разрѣшимый. Только извѣстно, что подлинникъ этотъ находился нѣкогда въ рукахъ купца Д. Серебренникова, бывшаго церковнаго старосты. Сей послѣдній почему-то отказывался отдать это сокровище даже самому Устюжнскому „соборному протопопу“, у котораго въ свою оче-

редь затребовалъ этотъ важный документъ городской воевода, когда указомъ Петра положено было начало собиранію намятниковъ исторіи и археологіи, для чего повелѣвалось представлять всѣ хранившіяся въ разныхъ мѣстахъ древнія рукописи и акты. „Устюжскій соборный протопопъ“ вынужденъ былъ даже жаловаться на старосту, что „указа царскаго не слушается, хартии не выдаетъ“. Неизвѣстны результаты этой любопытной тяжбы, только цѣнная рукопись такъ и пропала безъ вѣсти. Слѣдуетъ пожалѣть объ этомъ памятникѣ особенно въ виду того, что современная копія съ него не чужда важныхъ ошибокъ и какъ будто подверглась значительнымъ искаженіямъ и переработкѣ.

Приведемъ вкратцѣ содержаніе рукописи. Въ царствованіе В. И. Шуйскаго, при патріархѣ Гермогенѣ, послѣ Отрепьева, появился самозванецъ Петрикъ. По всей Русской землѣ огнемъ и мечемъ хозяйничали поляки, литва, татары и немало всякой русской сброды. Варвары обратили свое оружіе прежде всего, конечно, на сердце Россіи — Москву, а вслѣдъ за ней начался грабежъ и другихъ городовъ. Не уцѣлѣла и Новгородская область, и самъ Великій Новгородъ держалъ въ немаломъ страхѣ панъ Иванъ Кармазинскій съ шайкой воровъ и измѣнниковъ. Обратила на себя алчные взоры послѣднихъ и маленькая Устюжна, славившаяся тогда своими желѣзными издѣліями и выполнявшая

своими 800 кузницами даже заказы царскіе на изготовленіе оружія (какъ видно изъ грамотъ Грознаго). Не смотря на свои арсеналы, эта тогдашняя „Тула“ была, однако, совсѣмъ не приспособлена для обороны. Въ городѣ не было ни начальства порядочнаго, ни укрѣпленій, ни годныхъ къ бою людей, которыхъ едва могли набрать около 600 человекъ.

Между тѣмъ, 6 Декабря 1607 г. съ Бѣлозерска пришла на Устюжну грамота, увѣдомлявшая о коварствѣ враговъ и убѣждавшая постоять до смерти за вѣру Христову, за Святыя Божія Церкви, за Царя и другъ и за друга, но пришельцамъ „не сдаться“. Воспылали сердца Устюжанъ мужествомъ и ненавистію къ разорителямъ Отечества. Поклялись въ монастырскомъ соборѣ, предъ Чудотворной Иконою Божіей Матери, постоять единодушно за вѣру, Царя и отечество; избрали себѣ вождей изъ тѣхъ, кто поискуснѣе; навербовали храбрецовъ позадорнѣе; наскоро укрѣпили городъ; кликнули кличъ въ окрестныя уѣзды съ просьбой о помощи, послали также въ Новгородъ, къ Скопину—Шуйскому за порохомъ, и—стали ждать врага.... Онъ не замедлилъ.

Вѣсть о возстаніи Устюжны, до-нѣльзя обозливъ Поляковъ, быстро разнеслась повсюду, и достигла даже Москвы. Со всѣхъ сторонъ тотчасъ же потекли добровольцы на помощь городу: особенно радостно было для Устюжанъ прибытіе изъ Москвы

боярина Ртищева, единодушно выбраннаго главнымъ воеводою. Прислали помощь и Бѣлозерцы; снабдилъ обильною пороховою казною Новгородъ. Все было готово для встрѣчи враговъ. Нетерпѣніе и избытокъ отваги побудили даже не ограничиваться оборонительнымъ положеніемъ, и перейти въ наступательное, отправившись на встрѣчу врагу. И это едва не погубило легкомысленныхъ и неискусныхъ въ открытомъ нападеніи смѣльчаковъ. Они встрѣтились съ врагами верстахъ въ 12 отъ Устюжны, и, разбитые ими, бѣжали въ городъ. Только теперь восчувствованная опасность неравной борьбы— исторгла во всемъ населеніи города слезно-молитвенный вопль къ помощи Царицы Небесной, и помощь эта въ столь рѣшительную минуту дѣйствительно не замедлила: совершенно непонятно-почему поляки вдругъ усумнились въ успѣхъ, и повернули назадъ.

Это не было, однако, знакомъ минованія опасности, а лишь отсрочки ея. Хорошо понимая это, Устюжане настроили новыхъ, болѣе надежныхъ укрѣпленій, наготовили массы ядеръ, пицалей, самопаловъ, копій и подметныхъ „каракуль“, на что они были большіе искусники; даже дѣти и женщины принимали участіе, какъ могли, въ общей работѣ.

Недѣли чрезъ три поляки съ яростію двинулись опять на Устюжну, рѣшившись на сей разъ покон-

чить съ нею безотлагательно. Приуныли Устюжане, но о сдачѣ и думать не хотѣли, предпочитая лучше умереть всѣмъ до единого. 3-го Февраля враги съ страшнымъ ожесточеніемъ подступили къ городу, осыпая защитниковъ градомъ ядеръ и стрѣлъ и подводя къ стѣнамъ стѣнобитныя приспособленія. Съ большимъ мужествомъ отражали горожане непріятелей, отвѣчая на ихъ выстрѣлы и разрушая ихъ ухищренія удачными вылазками, въ то время какъ по незатворявшимся храмамъ Божиимъ совершались слезныя молебныя пѣнія духовенствомъ, женщинами и дѣтьми города. Цѣлую недѣлю всю усилія Поляковъ ворваться въ городъ были безуспѣшны. Наконецъ, 10-го Февраля, они со всѣхъ сторонъ кинулись на городъ, и началась страшная свалка.

На стѣнахъ были всѣ, способные сколько-нибудь защищаться, обливая враговъ сипяткомъ, осыпая камнями, отражая ударами... Стоны и вопли заглушали звонъ ратныхъ колоколовъ, колебали какъ бы самую землю. Была минута, когда герои готовы были опустить руки въ совершенномъ изнеможеніи и страхѣ предъ несмѣтнымъ множествомъ все кидавшихся на стѣны враговъ; но въ эту рѣшительную минуту появилась на стѣнахъ принесенная изъ соборнаго храма Чудотворная Икона Божіей Матери и воодушевила всѣхъ до такой степени, что Поляки не устояли, дрогнули и, посѣкае-

мые устремившеюся на нихъ изъ всѣхъ воротъ погонею, гибли тысячами....

Оправившись послѣ этого пораженія, недобрые гости пожаловали было и опять, думая отомстить городу совершеннымъ раззореніемъ; но, потерпѣвъ нѣсколько новыхъ неудачъ, и объятые непреодолимымъ страхомъ и боязнію, бѣжали прочь отъ города, и наполнили сердца Устюжанъ невыразимою радостію и хвалою Своей Небесной Покровительницѣ, такъ ясно, воочію всѣхъ, явившей Свою чудодѣйственную помощь. Гдѣ же и мѣсто этой чудодѣйственной помощи, какъ не тамъ, гдѣ не оставалось ни малѣйшей надежды на помощь и силы человѣческія, и гдѣ такъ крѣпка и тепла была вѣра и упованіе на всемогущую силу Божію?...

Отвѣтъ неба на слезныя мольбы безпомощныхъ Устюжанъ выразился между прочимъ, по представленію лѣтописи, цѣлымъ рядомъ чудесныхъ знаменій. Вотъ первое изъ нихъ: за часъ до подступленія враговъ къ городу „караульщики“ (часовые) вдругъ замѣтили какихъ-то людей „ѣздящихъ за острогомъ“, и принявъ ихъ, очевидно, за передовой непріятельскій рекогносцировочный отрядъ, тотчасъ же набатомъ оповѣстили городу, чтобы всѣ были готовы къ встрѣчѣ врага. Устюжане градомъ посылали на стѣны, но... нигдѣ никого и ничего не видали, и—что особенно всѣхъ поразило—посланные воеводою развѣдчики не обнаружили на снѣгу

даже никакого слѣда на томъ мѣстѣ, гдѣ только что было видны всадники. Тревога, однако, оказалась неизлишнею. Не успѣли Устюжане разойтись по домамъ, какъ показалась дѣйствительно черная туча ихъ враговъ, которые нашли, такимъ образомъ, Устюжанъ въ полной готовности защищаться. Если бы не эта столь загадочная тревога, неизвѣстно, окончился ли бы внезапный натискъ непріятеля той неудачей для нихъ, какъ это было благодаря единственно тому, что защитники оказались на своихъ мѣстахъ. Поистинѣ, это одно изъ самыхъ достопримѣчательнѣйшихъ необычайныхъ знаменій. А вотъ и еще не менѣе достопримѣчательное: послѣ перваго приступа, отбитаго Устюжанами, нѣсколько человѣкъ съ непріятельской стороны до крайности удивили гражданъ вопросомъ: „что это у нихъ за люди, разставленные по острогу въ латахъ и цвѣтныхъ одеждахъ“?... Ничего подобного, конечно, у Устюжанъ и не было, а, между тѣмъ, въ эти-то призраки, оказалось, Поляки главнымъ образомъ и направляли всѣ свои выстрѣлы.... Еще трогательнѣе описывается лѣтописцемъ знаменіе, бывшее отъ главной святыни Устюжнскаго Собора—чудотворнаго образа Смоленской Божіей Матери. Среди глубокой ночи пономарь, не покидавшій эти дни храма, вдругъ видитъ, что Церковь озарилась отъ самовозжегшейся свѣчи предъ чудотворною иконою, и, вслѣдъ за тѣмъ, послышался

голосъ: „человѣче, вели Меня нести около острогу!... Не дамъ Дому Своего на раззореніе иноплеменинъ“!... Это особенно воодушевило отважныхъ борцовъ „за Домъ Божіей Матери“, и Св. Икона съ этого времени была выносима на городскія стѣны при всякой отчаянной схваткѣ съ врагами. Преданіе усвояетъ при этомъ чудесное знаменіе и другой чтимой мѣстной храмовой иконѣ Рождества Пресв. Богородицы, которая сама сдвинулась со своего мѣста, когда процессія со Смоленской иконой тронулась уже къ мѣсту схватки, для большаго одушевленія защитниковъ,—и этимъ явила Свою волю участвовать также въ оборонѣ города и подкрѣпленіи защитниковъ. Надежда помощи Небесной не допускала никакого сомнѣнія въ сердцахъ бившихся за свои святыни Устюжанъ. Враги, не смотря на все свое искусство и численное превосходство, отбиты во всѣхъ своихъ приступахъ, и.... Устюжна спасена!...

Памятникомъ этихъ событій сѣдой старины изъ прошлаго Устюжны до настоящаго времени служатъ торжественные крестные ходы „кругомъ города“, совершаемые съ незапамятныхъ временъ 10-го февраля, въ день окончательнаго отраженія враговъ. Необычайно трогательное зрѣлище представляютъ эти ходы, въ которыхъ главною Путницею бываетъ и донинѣ цѣлая, Чудотворная Икона Смоленской Божіей Матери, несомая на плечахъ

Устюжанъ въ огромномъ кіотѣ. Величественно колыхаясь надъ моремъ головъ, какъ Живая, шествуетъ Она, Воевода Небесная, по тѣмъ улицамъ нынѣшняго города, въ направленіи которыхъ пролегла древняя городская стѣна, огражденная Ея предстательствомъ и отстоянная кровью горсти храбрецовъ отъ неистовыхъ враговъ Ея имени. И нѣтъ ничего для Устюжанина болѣе удостовѣрительнаго объ этомъ славномъ подвигѣ его предковъ и чудесномъ заступничествѣ Царицы Небесной, какъ это ежегодное хожденіе Ея по стогнамъ его города, установленное благодарными гражданами „на воспоминаніе такового благодѣянія“ Своей Заступницы и имѣющее остаться таковымъ воспоминаніемъ, всегда живымъ и дѣйственнымъ, для самыхъ отдаленнѣйшихъ потомковъ будущаго Устюжны.

Въ качествѣ, такъ сказать, вещественныхъ намятниковъ и доказательствъ истинности описанныхъ событій нельзя не упомянуть также хранящихся и донинѣ въ соборной ризницѣ предметовъ обороны и осады. Изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя—древнія пушки, пищали, топоры (бердыши), подметныя каракули (извѣстныя еще подъ именемъ „Троицкаго чеснока“, оказавшаго тогда же не малыя услуги при оборонѣ Троицкой Лавры), и т. под. Весьма важнымъ памятникомъ въ подобномъ же отношеніи служить также икона Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, находящаяся

въ церкви Его имени и замѣчательная тѣмъ, что на оборотной сторонѣ ея донынѣ зіяють пробитыя пулями вражескими отверстія, такъ какъ икона эта, по преданію, выносилась также на городскую стѣну, вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери.

Поистинѣ, если не люди, такъ самые камни и прочіе неодушевленные предметы проповѣдуютъ о величіи дѣлъ Божіихъ краснорѣчивѣе всякаго человеческого слова, недостойно сдерживаемаго иногда уздою невѣрія и сомнѣнія, и, наоборотъ, зачастую отчаяннѣйше погоняемаго хлесткимъ бичемъ суетловія и легкомыслія!....

Мѣсяца Февруарія, въ 10 день. Слово похвальное Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, чудотворнаго Ея образа Одигитрія, яже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ ляховъ и нѣмецъ.

Въ лѣта 7117 году при державѣ великаго государя, царя и великаго князя Василя Іоанновича, всея Россіи и при святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ Московскомъ и всея Россіи и при Государевѣ присномъ пріятелѣ бояринѣ его князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Шуїскомъ, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ поущеніемъ Божиимъ по всей Русстей земли протекаше огонь и мечъ—поляки и литва и черкасы,

многія грады поимали и веси поплѣнили и всюду еретицы латинскія вѣры, нудяще православныхъ христіанъ свѣтъ Евангельскій оставити и тѣмъ еретичества соединитися, и многими бѣдами и опустошеніемъ хитрствующе надъ всею русскою землею, и стояли поляки и литва и черкасы подъ Москвою, а подъ Великимъ новымъ Градомъ стоялъ полковникъ панъ Иванъ Кармазинскій съ литвою и поляки, и многія веси поплѣнили и начали многія налоги чинить немѣрныя, подати править великія и неисчетныя, и въ тожь время декабря 6 въ день на память иже во святыхъ отца Нашего Николая Чудотворца съ Бѣла езера Бѣлозерцы прислали на Устюжну Желѣзопольскую отписку о совѣтѣ, чтобы вѣры христіанскія не попрали и за домъ Божія Матере честнаго и славнаго Ея Одигитрія и за вся Божія Церкви и за вѣру Христіанскую и за благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Василя Іоанновича всея Россіи и другъ за друга главы своя положить, а польскимъ и литовскимъ людемъ не сдаться; устюжстѣи же люди таковому ихъ совѣту обрадовашася; послаша къ нимъ на Бѣлозеро такожде писаніе и въ то время посланніи отъ Литвы и Поляковъ и съ Тушина отъ вора пріѣхали кормовъ правити. Устюжстѣи же людіе тѣмъ посланникамъ въ кормѣхъ отказали и править не далися и отослали ихъ на Бѣлозеро, а въ то время на Устюжнѣ острогу и никакія крѣ-

пости не имѣли; устюженстѣи же людіе послаша во уѣзды по дворянѣ и дѣтей боярскихъ и по православныхъ христіанѣ вскорѣ, и шедшеся въ монастырь въ соборную церковь Пречистыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго Ея Рождества и къ пречудному Ея образу Одигитріа и утвердившеся крестнымъ цѣлованіемъ, чтобъ за домъ Божія Матеро честнаго и чудотворнаго образа Ея Одигитріа и за вся Божія Церкви и за вѣру православную и за Христолюбиваго Государя Царя и великаго Князя Василя Іоанновича всея Россіи и другъ за друга стояти всемъ единодушно, а литвѣ и полякомъ не сдатися, и избраша себѣ головою Солменя Отрепьева да Богдана Черскаго да Устюжнскаго прикащика Алексія Суворова, за неже на Устюжнѣ воеводы въ то время не бѣ и ратнаго дѣла не знаху и ни начатка браннаго не вѣдаху; къ нимъ же избраша Устюжнскихъ избранныхъ людей десять человекъ; голова же съ товарищами такожде избраша дворянѣ и дѣтей боярскихъ десять же человекъ и написаша на списокъ для градскаго утвержденія, бѣ же тогда дворянѣ и дѣтей боярскихъ 27 человекъ; переписаша же на Устюжнѣ всякихъ чиновъ людей старыхъ и среднихъ добрыхъ; бысть же ихъ числомъ 600 и учиниша изъ нихъ сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ и даша имъ писаніе, да кійждо свою сотню вѣдаетъ, прибыльныхъ же людей

на Устюжнѣ въ то время не бѣ ни откуда ни единого человѣка. Головы же начаша посылати въ Устюжнской и въ Углицкой уѣздъ и въ Бѣжецкой верхъ по дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей; дворяне же и дѣти боярскіе начаша на Устюжну сами пріѣзжати и приходити, а иныхъ начаша нуждею приводити, а не покоряющихся смирати, въ то же время въ Новгородской области вустрекѣ бѣ нѣкто Оснѣъ Застольбской съ литвою и черкасы и съ русскими воры присланъ изъ подѣ Нова града отъ литвы отъ полковника отъ пана Ивана Кармазинскаго, правити на литву кормовъ великихъ и податей неисчетныхъ смертныхъ правемъ, и насильства имъ чинили великія, изустрекійже православныя христіане прислаша на Устюжну отай того Іосифа и Литвы старость цѣловальниковъ добрыхъ людей, чтобъ не подали на такое великое раззореніе. Головы же съ товарищи избравъ сына боярскаго Ждана Бирюлева и къ нему посадскихъ людей урядя послаша въ Устьрѣку мѣсяца декамвріа въ 20 день, и Божіею милостию и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ пріѣхавъ въ Устреку Жданъ Бирюлевъ съ товарищи, Іосифа Застольбскаго убили и съ его совѣтники, а иныя разбѣгошася, и декабрюжъ въ день пріѣха съ Москвы на Устюжну Андрей Петровичъ Ртищевъ. Головы же и дворяне и дѣти боярскія и устюженстїи людїе избраша его

себѣ Воеводою и въ то время пришелъ на Устюжну съ Бѣла езера Оома Потщцаевъ, а снимъ ратныхъ людей 400 человекъ; литва же и нѣмцы тогда на Угличѣ собрался со многихъ градовъ съ черкесы и казаки запорожскими и съ русскими воры и поидоша къ Устюжнѣ съ великимъ собраніемъ и хваляхуся разорити до основанія. Воевода же Андрей Петровичъ Ртищевъ и выборныя головы и дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди слышаху ихъ нечестивыхъ такое суровство и дерзость, и собрался поидоша противу ихъ нечестивыхъ, и какъ будутъ на Дехтярнѣ, воевода же стоя ту и утверждая всѣхъ людей, глаголаше: чтобъ идти противу ихъ нечестивыхъ опасно, понеже они, литва и поляки и немцы ратному дѣлу искусни и жестоцы и идутъ съ великимъ войскомъ. Литовствіи же полцы увѣдавшы, яко идутъ съ Устюжны противу ихъ ратію злѣ ополчишася и идуще противу, ратнии же людіе устюженстии и Бѣлозерцы не восхотѣша ту стояти, но шедше къ воеводѣ, глаголюще: поидемъ противу ихъ злыхъ супостатовъ съ воиэхъ умремъ за святыя Божія Церкви и за вѣру христіанскую. Воевода же видѣвъ ихъ непремѣнную дерзость, мѣсяца Іаннуаріа въ 5 день воставъ заутра и повелѣ бити въ набатъ еже бѣ слышати всему войску и готовымъ быти; ратнии же людіе устюженцы и Бѣлозерцы ратнаго дѣла не вѣдуще ни кчатка браннаго

умѣюще поидоша противу литовскихъ людей отъ Дехтярни къ селу Любегощу и придоша къ деревнѣ Батѣвкѣ и ту ихъ литва и поляки неисчетною силою внезапу обшедше со всѣхъ сторонъ начаша сѣщи, аки траву или дровіе, воевода же видѣвъ ихъ неисчетное множество, возвратися на Устюжну въ великой печали и въ недоумѣніи не вѣдѣ камо ити, подѣ Москвою и подѣ Великимъ Новымъ градомъ литва и поляки, ратніи же людіе другъ друга не свѣдуше многихъ побиша, а иніи по лѣсомъ разбѣгошася и придоша на Устюжну. На Устюжнѣ же тогда никакихъ крѣпостей не было, воевода же и головы и дворяне и дѣти боярскія и Устюженстіи же людіе и Бѣлозерцы иже ошася отъ меча и вси собрашася во едино мѣсто и умыслиша глаголюще: лучше намъ умрети за домъ Божія Матере и за вѣру Христіанскую на Устюжнѣ, и шедше въ монастырь въ соборную Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы и къ пречистому и чудотворному Ея образу Одигитріа; священницы же и народи молебныя пѣнія совершающе со слезами просяще помощи и заступленія себѣ и на супостаты одолѣнія, и въ то время явленіе бысть многимъ людемъ и видѣніе пономарю тоя церкви: бысть къ нему гласъ, чтобъ православніи христіане не устрашилися и не отнали надеждою милости Божія и Пречистыя Богородицы помощи и заступленія: „не дамъ Я дому Своего на разореніе

инонлеменникомъ“; поляки же и литва страхомъ и трепетомъ одержими и не поидоша къ Устюжнѣ, но возвратися вспять. Устюженстїи же людїе слышавше, яко литовстїи людїе возвратишася вспять, и прославиша Бога и Пречистыя Богородицы помощи и заступленіе, и отъ того часа наполнишася радости неизреченныя и безъ страха быша помощію и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и начаша дѣлати острогъ около Устюжны посаду рвы конати и надолбы ставити и пушки и пищали ковати, такожде и ядра и дробъ и подметныя каракули и кошія и всякія хитрости еже на потребу острогу строити неусыпающе день и ноць, и въ тоже время послаша въ Великіи Новгородъ устюжнскихъ носадскихъ людей для пороховыя казны, въ Великомъ же Новѣ градѣ тогда бывшу боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичу Шуйскому борящуся съ нечестивыми съ литвою и съ поляки и Божіею помощію побѣждающу ихъ, и якоже придоша устюженстїи посланницы въ Великіи Новѣ градъ къ боярину и воеводѣ Князю М. В. Шуйскому и вдаша ему посланнаа съ ними писанія, князь же Михаилъ прочеть писаніе восплакався и похвали Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и посланниковъ добръ повелѣ почтити и давъ имъ пороховыя казны еже на потребу Устюжнѣ и писаніе давъ имъ како съ нечестивыми братися за домъ Пречистыя Богородицы

и за чудотворный Ея образъ и не отпадати надеждою и милости, помня благочестивую вѣру православную. Да онъ же князь М. В. Шуйской изъ свося державы и съ каргопольскихъ предѣловъ и съ чаранскія округи даль на Устюжну ратныхъ людей со всякимъ ратнымъ оружіемъ 100 человекъ; посланни же отъ Нова града съ зелиемъ идуще къ Устюжнѣ съ великимъ опасеніемъ, зли же литва и поляки и нѣмцы шедше на Городецко и повелѣніемъ тушинскаго вора Петрика съ полковникомъ съ паномъ Микулаемъ Касаковскимъ, собравше силы неисчетное множество и идучи къ Устюжнѣ, предъ собою посылающе посланники на Устюжну съ грамотами къ воеводѣ и къ головамъ и ко всему народу съ великою яростию и прещеніемъ, чтобы противу ихъ бранію не стояли, а имъ бы были повинни, чтобы ихъ во острогъ пустили не возбранно, а буде во острогъ насъ не пустите и азъ велю всѣхъ побити и посадъ пожещи и разорити до основанія, а жены ваши и дѣти въ плѣнъ поимати. Воевода же и головы и дворяне и дѣти боярскія и всенародное множество тѣхъ посланниковъ удержавше и обо всѣмъ отъ нихъ себѣ вѣдомо чинили, овыхъ спрашивая ласками, овыхъ же муками прещаше, они же извѣщахъ, яко съ великою силою идетъ панъ Микулай Касаковскій къ Устюжнѣ, людие же иже близъ Устюжны живущіе по селомъ ти бѣжаху во острогъ съ женами

и съ дѣтьми, токмо единніи отъ нихъ безбожныхъ бѣжаху глаголюще яко люте идутъ звѣрообразніи села раззоряюще и пожигающе, православное христіанство подѣ мечь подклоняюще. Воевода же и вси людіе иже быша во острогѣ въ великой печали, за неже ни откуда себѣ помощи не чающе развѣ Владычицы Нашея Богородицы, а которыя люди во острогѣ и тѣ ратнаго дѣла не вѣдуще, еще же и о семь быша въ печали, занеже изъ Великаго Нова града посланницы съ пороховою казною не бывали. Воевода же безпрестанно острогѣ объѣзжающе и людей утверждающе и поучающе како противитися съ сопостаты, колоколы же ратные на всѣхъ странахъ изоставить повелѣша и посылающе въ поѣздъ. Мѣсяца Февруарія въ 2 день къ пятку въ полунощи пріѣхали посланвицы изъ Великаго Нова града съ пороховою казною и съ посланными грамотами отъ боярина князя М. В. Шуйскаго, воевода же прочеть грамоты возрадовася радостию великою зѣло и прослави Бога и Пречистую Его Богоматерь Заступницу и Помощницу и всѣхъ святыхъ, зеліе же приѣмше и избраше къ нему приставниковъ, той же ноци прибѣгона во острогѣ подѣздныя люди и сказаша воеводѣ и всѣмъ людемъ, что панъ Микулай Касаковскій идетъ по Устюжну со многимъ войскомъ и съ великимъ прещеніемъ. Воевода же и вси людіе, не имѣюще надежди ни на когоже, токмо на Заступницу всего

міра Пречистую Владычицу Нашу Богородицу и присно Дѣву Марію, молящеся непрестанно чудотворному образу честнаго и славнаго Ея Одигитрія: старій и младій, вдовицы и сироты помощи и заступленія себѣ и граду просяще, еже отъ нашествія иноплеменныхъ и всѣхъ злыхъ свободенія. Священницы же молебная совершающе неотступно, и тако шедше вси людіе отъ млада даже и до великаго, старій и младій и жены и дѣти, сташа по острогу ждуще безбожныхъ литвы и поляковъ. Февруарія же въ 3 день въ пятозъ Божією милостію и пречистыя Богородицы заступленіемъ, съ Дмитріевскія башни и Благовѣщенскія караульщики увидѣша за острогомъ ѣздящихъ и учили во острогѣ въ сполохъ бити, яко литва и поляки идуть ко острогу, и воевода пріѣхавъ выслалъ за острогъ на поле досмотрѣть гдѣ люди ѣздили, и на поле людей нѣтъ, никакова и ни коннаго слѣду на снѣгу нѣтъ же, и послѣ того сполоху часъ и спустя веззапу идетъ литва и поляки и черкасы и нѣмцы и татарове и казаки Запорожскія и многихъ градовъ русскія со многими воры прапоры аки дождь напустиша ко острогу и згономъ кличь великъ испустиша и въ разныя пискове вострубиша, аки зліи волцы скачуще, яко зліи аспиды шипяху поглотити хотяще весь градъ, и прискочивше первое ко вратомъ Христова великомученика Дмитрія и удариша по острогу и по людемъ

изъ пушекъ и пицалей и изъ многочисленныхъ луковъ испустиша стрѣлы во острогъ безчисленно яко дождь. Воевода же и вси людѣ надѣющеса на Господа Бога и на пречистую Ею Богородицу и на всѣхъ святыхъ и воскликнувшѣ „Господи помилуй“ и начаша по нихъ нечестивыхъ стрѣляти изъ пушекъ и пицалей, и выбѣгая изъ острога бѣхуса съ ними звѣрообразными не дающе стѣнобитныя хитрости чинити и многихъ у нихъ побиша, а иныхъ израниша. Они же зли пожегши около острогу храмы святаго великомученика Христова Димитрія и преподобнаго Отца Нашего Сумеона Столбника иже около храмовъ живущія храмины устюжнскихъ посадскихъ людей жилища и отбидоша отъ острогу поприще токмо на единомѣсто, нарицаемое подсосонье и ставше ту, и начаша ко острогу на пристунъ строити щиты и кишныя козы съ соломю и съ сѣрою и скалами и иныя хитрости и козни стѣнобитныя многія на взятіе острогу. Воевода же и головы во острогѣ видѣвъ ихъ зломысліе, повелѣ дворяномъ и сотникомъ раздѣлѣти стѣны града и башни и врата, такожде и людей на всѣхъ странахъ повелѣша поставити, да кійждо свою страну вѣдасть, еще же и сіе заповѣдаша съ стѣны да бѣются, а изъ острогу не выходить, не выѣзжать, такожде и пушки поставити повелѣша по приступнымъ мѣстомъ. Священницы же и всенародное множество

и женъ и дѣтей хождаху по церквамъ Божиимъ, паче же къ пречистому и чудотворному Пречистыя Богородицы образу честнаго и славнаго Ея Оди-гитрія съ стенаніемъ и съ плачемъ многимъ рыдающе отъ среды сердца о заступленіи и о помо-женіи на враги, молебная совершающе неотступно. Воевода же и головы обѣзжающе острогъ, по часту вси укрѣпляюще всѣхъ людей, да не отпадутъ надеждою милости Божія и Пречистыя Богородицы помощи и заступленія ни ослабѣютъ сопротивле-ніемъ на враги, и да уповають на Господа Бога Вседержителя и на Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ святыхъ, и въ той же день въ полудни паки они зли ополчившеся придоша ко острогу ко вратомъ того же святаго Великомученика Христова Димитрія. Да ко вратомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ щиты и скитными возы и со всякими хитростями стѣнбитными, и начаша стрѣляти по острогу и пустиша на градъ стрѣлы, яко дождь. Граждане же отъ безчисленнаго ихъ стрѣлянія не можаху стояти на стѣнахъ и занадше ждаше ихъ ко приступу, и якоже приблизишася они зли ко устроеннымъ надолбамъ и начаша изъ града по нихъ стрѣляти, и Божією помощію и Пречистыя Богородицы заступленіемъ вскорѣ у нихъ щиты испробиша и многихъ людей убиша, а иныхъ израниша; они же зли видяще Божію милость и Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе граду,

а себѣ погибель, мертвыхъ своихъ и раненыхъ отвезоша, и сами отъ острогу отбѣгоша посрамленіи въ то же мѣсто рекомое подсосонье, и въ то время выѣхали изъ литовскихъ полковъ во острогъ Никита Шанковъ да Яковъ Шинкинъ да Семень татаринъ и пріѣхали они во острогъ, сирашивали: гдѣ тѣ люди, что по острогу стояли въ латахъ и въ цвѣтномъ платьѣ, а нынѣ мы ихъ не видимъ по острогу и во острогѣ, по тѣхъ-де людехъ и стрѣляютъ на пристуцѣхъ литва и поляки, и тѣхъ выѣзжихъ людей отдали за приставы ради опасенія; зли же литва и поляки не помянуша гнѣва Божія бывшаго на нихъ и своея погибели паки возъяришася наченши готовитися ко приступу строяще своимъ злохитрствомъ всю ночь не усыпающе. Воевода же головы объѣзжающе острогъ безпрестанніи и поострающе православное христіанство укрѣпляюще, да не отпадутъ надеждею на Бога и Пречистыя Владычицы Нашей Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея рождества. Бысть явленіе пономарю тоя церкви предъ чудотворною иконою честнаго и славнаго Ея Одигитрія: свѣща о себѣ возжглася и гласъ бысть отъ иконы: „человѣче! вели Меня нести около острогу, гдѣ окаеніи приступаютъ, не дамъ дому Своего на разореніе иноплеменнымъ“. Пономарь же отъ того чуднаго видѣнія и гласа страхомъ и трепетомъ одержимъ бысть, и всю ночь безъ сна пребысть и на утрѣи

повѣда то чудное видѣніе священникомъ тоя церкви. Февраля же къ 4 дни въ послѣднемъ часѣ нощи, паки нечестивіи ополчишася со всякими стѣнобитными козньми ко острогу на приступъ ко многимъ мѣстомъ и другъ друга понуждающе, граждане такожде съ ними борющеся отъ страха и отъ многого ихъ насильства и стрѣлянiя не могуще стояти и не вѣдуще, что противу толикiя неисчетныя силы сотворити, видяще ихъ нечестивыхъ злонравіе и таковое безстыдное дерзновеніе, помощи же граду и себѣ не надѣяхуся ни откуду. Священницы и народи слышавше отъ пономаря таковое чудо восплакавшеся и поидоша во свягую и великую церковь Божiя Матере къ чудотворному Ея образу Одигитрiя и надше со слезами глаголюще: Тебе, Госпоже, едину помощницу и заступницу имамы: не предаждь насъ, Госпоже, въ руки врагомъ нашимъ, и взявше чудотворную Богородичну икону я понесоша ко вратомъ острогу святаго Великомученика Христова Димитрiя, идѣже зліи приступаютъ, и якоже будутъ съ чудотворною иконою священницы за рѣкою Ворожею, пономарь же прибѣже скоро къ нимъ изъ церкви, исповѣда священникомъ и народомъ, яко мѣстная икона Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества съ мѣста своего сама двинуся и ста особѣ среди церкви. Священницы же шедше паки скоро въ соборную церковь и обрѣтоша икону

Рождества Пресвятыя Богородицы на своемъ мѣстѣ наки стоящу и взявше ю честно понесоша ко вратомъ святаго Великомученика Христова Димитрія. Зли же сопостаты видѣвше яко градстїи людіе ослабѣша отъ страха и начаша болма пристунати и претяху всякими муками и разореніемъ и якоже принесоша Богородичну икону ко вратомъ острога, воевода же и вси людіе увидѣвше пречудный образъ Пречистыя Владычицы Нашей Богородицы и Присно Дѣвы Марїи и восплакавшеся изъ глубины сердечныя глаголюще: О, Пресвятая Владычице Богородице, не предаждь дому Своего на разореніе сопостатомъ нашимъ да (не) рекутъ врази наши: гдѣ есть Богъ, спаси Госпоже и помилуй градъ Твой и люди, яже въ немъ отъ находящихся враговъ нашихъ: на Тебе ся надѣемъ и Тобою ся хвалімъ, Твои бо есми раби да ся не постыдимъ. Священницы же начаша предъ иконою молебная совершати со слезами. Граждане же возрѣвше на икону Пречистыя Богородицы, вооружившеся безъ боязни и страха въ себѣ не имяху другъ ко другу глаголаху: господіе и братіе, днесь прииде часъ прославити Господа Бога и Пречистую Его Матерь и святую православную христіанскую вѣру. Мужайтесь и крѣпитесь неослабно, не отдайте надежду милости Божїя и Пречистыя Богородицы помощи и заступленія и умремъ вси за святаыя Божїя Церкви и за православную христіан-

скую вѣру, яко да помилуетъ насъ Господь Богъ Нашъ и прославить Пречистую Свою Матерь Нашу Заступницу и Помощницу и избавить насъ отъ нахождения иноплеменныхъ, и тако повелѣша звонить по всему острогу и начаша братися со враги своими всякими помыслы, якоже ихъ Богу наставляющу, и въ тотъ часъ градстѣи людѣ многое множество враговъ своихъ побѣдѣша; прочихъ же израниша; зельнѣ они же мертвыхъ своихъ и раненныхъ отвожаху и сожигаху ихъ, оставшии же еще злѣ борящеся; градстѣи же людѣ видѣвше себѣ Божію милость и Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе и воззрѣвше на чудотворный образъ, со слезами вопіюще: О Пресвятая Владычице Богородице, помози заступи градъ и люди, мы бо на Тя надѣемся и идемъ противу злыхъ нашихъ супостатовъ и за пречистый образъ главы своя положимъ, и тако отверзоша врата острогу идуще противу враговъ своихъ, инии же чрезъ стѣну лѣзуще, другъ друга нонуждающе и преспѣвающе и тако борящеся, побѣждающе враговъ своихъ и яко траву посѣкающе, и пушку мѣдную взяша во острогъ и пушкаря тоя пушки нарицаемаго Капусту на уды разсѣкоша и главу его на высоко древо взоткоша на пути, еже бы имъ видѣти; видѣвше же они окаянии острогу Божію милость и Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе, а свою погибель, яко ничтоже успѣша и побѣгоша

отъ острогу посрамленніи гнѣвомъ Божіимъ гоними, страхомъ и трепетомъ одержими, пометающе вся своя потребная: кони и запасы людскія и конскія, и тако отбѣгоша отъ града десять поприць въ село Никифорово и ту стояху 4 дни: градстѣи же людіе чающе ихъ злыхъ союстатовъ отшедшихъ во страны своя; на приступѣхъ же тогда доколѣ не принесона чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, до того времени городскихъ людей убили 5 человекъ, да изранили 8 человекъ.

ПРИХОДЪ ВТОРОЙ

польскихъ и литовскихъ людей къ Устюжнѣ.

Къ нимже злымъ, къ литвѣ и полякомъ прииде на помощь польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ запорожскихъ многое множество, глаголюще: поидемъ и разоримъ Устюжну и плѣнимъ отъ мала и до велика, и тако не помянуша гнѣва Божія, бывшаго на нихъ и своя погибели, наки возярившееся поидоша къ Устюжнѣ, дышуще великимъ гнѣвомъ и по вѣдуще окаяніи граду Божія помощи и Пречистыя Богородицы заступленія, граждане же увидѣвши ихъ злое суровство, яко идутъ къ Устюжнѣ, воевода же со священницы и вси людіе шедше во святую церковь Божія Матере къ чудотворному Ея образу честнаго и славнаго Ея

Одигитрія и молящися о поможеніи на враги и о укрѣвленіи, плачуще и глаголюще: Воскресни Господи Боже, помози намъ конечнѣ погибающимъ и не отрини людей своихъ до конца и не даждь достоянія Твоего иноплемненнымъ симъ врагамъ нашимъ въ поношеніе, да не рекутъ: гдѣ есть Богъ ихъ, но да познають, яко ты еси Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца, Аминь. И ко Пресвятѣй Богородицѣ молящися, сице глаголюще: О, Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, воздѣжи пречистѣи Твои руцѣ къ Сыну Твоему и Богу Нашему и утиши еже на ны гнѣвъ Божій и пагубу нашедшую. О, всемилостивая и челоуѣколюбивая Мати Христа Бога Нашего, изми насъ отъ враговъ нашихъ, да не пожретъ насъ тля смертная, но да прославится Пресвятое Имя Твое; по моленіи же безъ страха быша и начаша наки строити, яже на потребу острогу, и пресѣ-коша ледъ на рѣкѣ Мологѣ противу острогу и тако ждуще злыхъ сопостатовъ. Того же Феврали въ 9 день, въ четвертокъ въ 1 часъ дня идуще они окаянніи ко острогу со множествомъ войска и со всякими стѣнобитными хитростями, и начаша приступати со многихъ странъ, лѣзуще на острогъ. Градстїи же людіе Бога призывающе на помощь и Пречистую Его Богоматерь и тако Божією помощію враговъ своихъ побиша многое множество; они же окаянніи видѣвши Божію милость и Пре-

чистыя Богородицы помощь и заступленіе граду, а свою погибель, и бѣжаша посрамленіи на предреченное мѣсто подсосонье, разъярившеся злѣ, и абіе раздѣлившеся окаянніи овѣи поидоша за рѣку Мологу, прочіи же оставшеся въ Подсосонье и тако совѣщавшеся, яко да во единѣ часѣ устремятся ко острогу. За рѣкою же Мологою стояху окаянніи противу острогу показующеся градскимъ людемъ и претяху раззореніемъ и всякими злыми дѣлы, а не вѣдяще окаянніи своея погибели, граду же Божія милости и пречистыя Богородицы помощи и заступленія. Воевода же и вси градстїи людіе видѣвше ихъ толикое неисчетное множество и слышаху ихъ прещеніе, недоумѣвахуся, что противу ихъ сотворити, точію надежду имяху на Господа Бога и на пречистую Его Богоматерь, а того градстїи людіе не вѣдуще, что инїи литва и поляки стоятъ въ подсосонье и хотяще устремитися со всѣхъ странъ во единѣ часѣ. Во градѣ же начаша варити воду съ каломъ, такоже и иная строяху потребная граду, всю ночь не усыпающе, утреннюю же тогда воевода повелѣ рано пѣти безъ звону, дабы они окаянніи не вѣдали ночи ко дню приближенія, градстїи же людіе стояху съ женами и съ дѣтьми брегуще острога, болѣ всѣхъ странъ отъ рѣки Мологи ждуще безбожныхъ находженія, и абіе зліи литва и поляки, ихже градстїи людіе не вѣдуще изъ подсосонья идуще съ великою си-

лою ко острогу, тако же и изъ за рѣки Мологи устремишася онѣхъ безбожныхъ многое множество; и нападоша на острогъ со всѣхъ странъ кричаще и вопіюще и грозящеся больши перваго и испустиша во острогъ стрѣлы яко дождь, нѣи же со огни различными козными съ сѣрою и съ соломою и смалы, зажигающе и лѣзуще на острогъ; градстѣи же людѣ видѣвши толикое множество пенсчетовъ и злое суровство и прещеніе, и быша въ велицѣй печали и въ недоумѣніи, умѣющіи же противитися на конехъ скачуще ко всѣмъ мѣстомъ и біющеся изнемогоша, не вѣдуща что противу имъ сотворити, помощи же себѣ ни откуду не чаяху. Священницы же и весь причетъ церковный шедше во святую и великую соборную церковь Божія Матере честнаго и славнаго Ея Рождества и помолившеся со слезами пречистому и чудотворному Ея образу честнаго Ея Одигитрія, и тако взявше пречудный Ея образъ честнѣи и понесоша къ предреченнымъ вратомъ острога, и помолящеся со слезами о заступленіи и о поможеніи на враги; народіе же увидѣвши пречудный образъ честный, и восплакавшеся глаголюще: О, Пресвятая Владычице Богородице, спаси градъ и люди яже въ немъ отъ находящихся враговъ нашихъ, и повелѣша звонить въ колокола по всему острогу, и тако начаша изъ острога стрѣлять по врагомъ своимъ изъ пушекъ и иными оружіи борющеся и ими же Богу помо-

гающе и наставляюще, испустиша велій вопль, и бысть брань зла и преужасна, отъ гласовъ воплей обоихъ людей и отъ плача и рыданія градскихъ людей, яко и земли поколебатися, и Божією милостию Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, въ той часъ на приступѣхъ на всѣхъ странахъ около острогу градскіи же людіе многое и неисчетное множество враговъ своихъ избиша, яко не успѣваху живымъ мертвыхъ сожигати, еще же и знамя у нихъ взяша и внесоша на острогъ; они же окаянии видѣвше свое знамя и возрадовашася, чающе уже во острогѣ людей своихъ и паки нападоша со всѣхъ странъ; граждане же ту ихъ безчисленное множество побиша, они же окаянии видѣвше граду Божію милость и пречистыя Богородицы помощи и заступленія, свою же конечную гибель, отъ острога побѣгоша посрамленіи, и гнѣвомъ Божиимъ гоними, пометающе вся своя и другъ друга кленуще, за неже идоша ко острогу токмо на погибель себѣ. Воевода же и вси людіе прославиша Бога и Спаса Нашего, Иисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь Владычицу Нашу Богородицу, и возрадовашася радостию великою зѣло, Чудотворную же икону Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и Присно Дѣвы Маріи паки внесоша въ соборную церковь честнаго и славнаго Ея Рождества, и поставиша на мѣстѣ, идѣже бѣ прежде стояла и донынѣ въ мѣстѣ зрима, и оттолѣ учи-

ниша праздникъ честенъ Пречистѣй Божіей Матери и еже съ пречистымъ Ея и чудотворнымъ образомъ освященному собору и всѣмъ людямъ ходити около града во всяко лѣто Мѣсяца Февруарія въ 10 день, яко да незабвенно будетъ таковое преславное чудо и впредь будущимъ родомъ. Тако Божественнаго смотрѣнія и благодати Служительница Пречистая и Пренепорочная Богородице, Христіанская Державная Помощнице, еже о нашемъ заступленіи крѣпость показа, таково великое намъ преславное спасеніе дарова, Ейже на воспоминаніе таковаго благодѣянія нынѣшній молебный вселюдскій соборъ творимъ и всенощныя содѣваемъ праздникъ, благодарственныя приносяще, иже праздникъ сей Матери Божіей празднуемъ во время сіе, егда и побѣда Ея Божіею Матерію бысть, понеже сотвориша священницы тогда и людіе вси. Такоже и на различная времена, ко граду приразившеся окаянніи, неистовное ихъ стремленіе исполняюще бездѣльны и студа исполнены возвращахуся, якоже приходилъ изъ Тушина отъ вора воеводы ихъ, зовомый Наливайко съ полковники своими, чтобъ Устюжну разорити до основанія, и стояли педъ Устюжной въ селѣ Любегоще и въ прочихъ волостехъ, егда же хотяху итти къ Устюжнѣ, и тогда Божіимъ поущеніемъ разболятся, овогда кони разгорятся и не можаху итти. Такожде нападе на того Наливайка и на вся воя его страхъ и трепеть и ужасъ неисповѣдимъ, и паки

отъидоша, гнѣвомъ Божиимъ гоними. Такожде и Захаръ Яшъ Заруцкой приходилъ подъ Устюжну изъ Боровичъ об одну ночь 150 (полтора ста верстъ), чтобъ Устюжну изгономъ взять и разорить до основанія, и Божією милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ совершился дивное чудо: страхъ нападе на поляковъ, едини другихъ бояхуся, и бѣжаху никѣмъ гоними.—Премилостивый Богъ молитвъ ради Пресвятыя Богородицы свѣтлу и изрядну побѣду безъ страха показа христіаномъ на противныя, и тако пощадѣ градъ Устюжну, и возрадовашася вси людіе радостію великою зѣло и похвалиша Бога и Пречистую Богородицу о преславномъ спасеніи.

Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

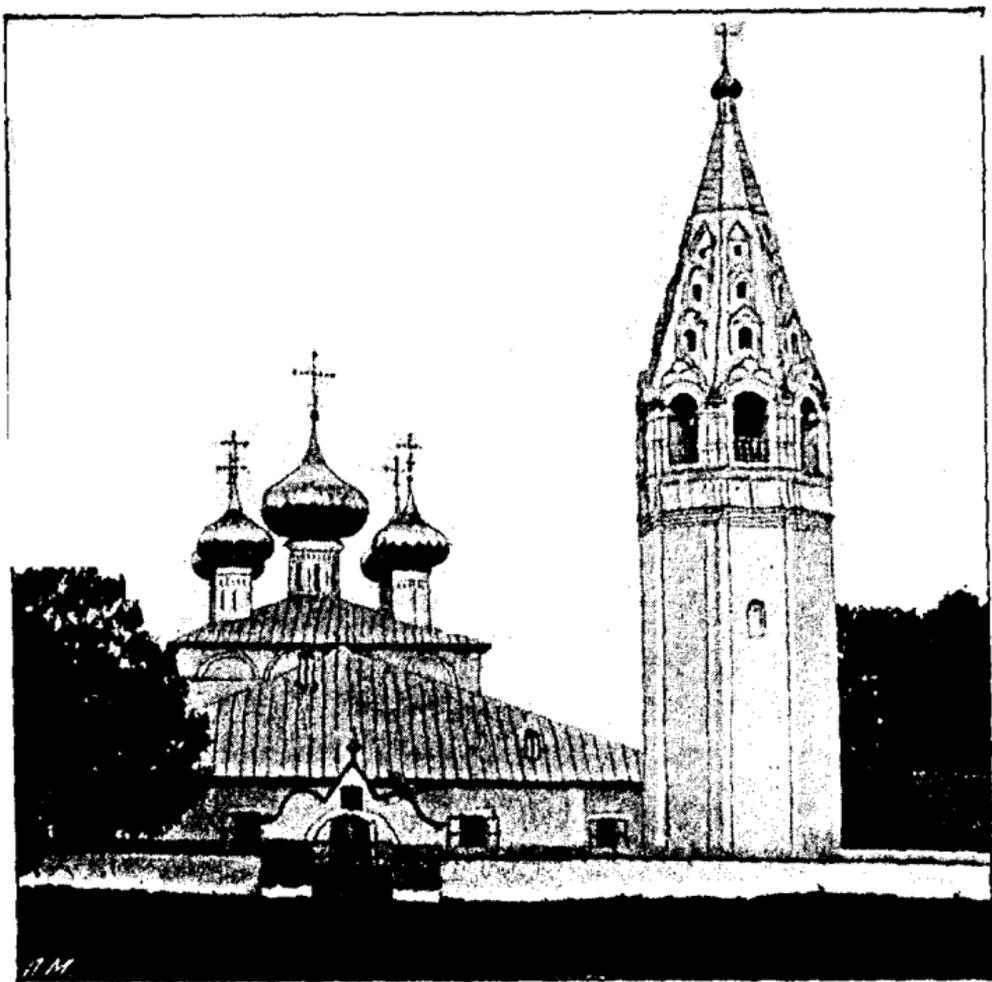

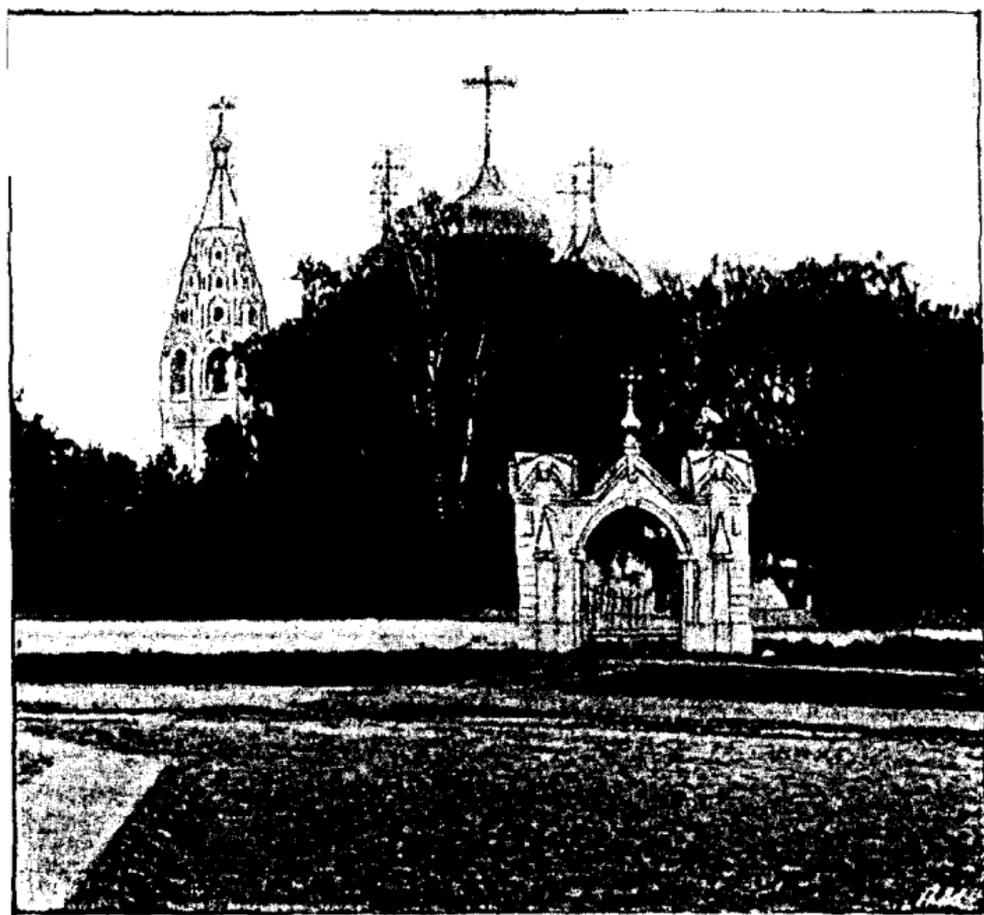
К Р А Т К О Е

описание Устюжнскаго Богородице-Рождественскаго Собора.

Соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы, въ которомъ и донинѣ находятся прославляемая въ вышеприведенной лѣтописи чудотворныя иконы „Смоленской Божіей Матери“ и „Рождества Пресв. Богородицы“—главная достопримѣчательность города Устюжны и одно изъ ея лучшихъ украшеній. Занимая лучшее мѣсто въ центрѣ города, на высококомъ берегу рѣчки Ворожи и надъ берегомъ принимающей въ себя эту послѣднюю—

Видъ Богородице-Рождественскаго Собора въ г. Устюжѣ,
съ Западной стороны.

Видъ Богородице-Рождественскаго Собора въ г. Устюжнѣ,
съ Восточной стороны.

Мологи, красиво и величественно высятся онъ своимъ бѣлоснѣжнымъ корпусомъ изъ массы окружающей его зелени, особенно чаруя взоръ своею стройною восьмигранною колокольнею и 5-ю большими вызолоченными главами, а также бѣлою, какъ пелена, оградю, отдѣляющею соборъ отъ площади, и украшенною, надъ входами, весьма красивыми башенками и арками. Время основанія собора теряется въ глубокой древности, и—безъ сомнѣнiя—онъ долженъ быть современенъ самому основанiю города, впервые упоминаемаго въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1340 годомъ, гдѣ читаемъ объ опустошенiи Устюжны толпою Новгородскихъ ушкуйниковъ, безпрестанно беспокоившихъ ее и впослѣдствiи своими набѣгами, во время споровъ и ссоръ съ московскими князьями. Извѣстно также, что нѣкоторое время на мѣстѣ нынѣшняго собора былъ цѣлый монастырь, слѣды чего можно замѣчать донинѣ въ самомъ его расположенiи, въ его стѣнообразной оградѣ, остаткахъ кладбища около храма, и т. п.—Главный храмъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы—холодный, къ которому примыкаетъ съ запада теплый, въ честь св. Іоанна Милостиваго, имѣющiй при себѣ съ сѣвера придѣлъ въ честь Благовѣщенiя Пр. Богородицы и два придѣла съ Западной стороны. Обширные переходы между этими придѣлами придаютъ особую помѣстительность собору, который въ дни особенныхъ стеченiй

народа является способнымъ вмѣстить свыше тысячи человѣкъ молящихся. Главный холодный храмъ славится своимъ весьма драгоценнымъ иконостасомъ, нижній ярусъ котораго весь серебropозлащенъ и представляетъ выдающееся сочетаніе миловидной художественности и простоты. Особенно замѣчательны царскія врата и сѣнь надъ главною святынею собора—Смоленской иконой Божіей Матери, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, и Спасителя—по правую. Престоль въ алтарѣ покрытъ серебровкойаннымъ одѣянiемъ, и украшенъ также замѣчательно красивою сѣнью. Подобная же сѣнь въ сѣверозападномъ углу храма украшаетъ мѣсто, гдѣ хранится плащаница, шитая шелкомъ—весьма рѣдкой и цѣнно-художественной работы. Главная святыня Собора—икона Смоленской Божіей Матери, помѣщающаяся по лѣвую сторону царскихъ вратъ, весьма древняго письма, богато украшена массивною золотою ризою и прочими драгоценностями, между которыми достойна особеннаго вниманія цѣнная панагія съ частицами разныхъ угодниковъ Божіихъ. Въ благоговѣніи предъ этою святынею воспитываются не только поколѣнія исконныхъ обитателей города, но и жители окрестныхъ мѣстностей на весьма отдаленныя разстоянія. Безъ молитвеннаго обращенія къ Царицѣ Небесной предъ этою св. Ея иконою не предпріемлетъ ни одно важное дѣло Устюжанина, и предъ этою отрадою и утѣшеніемъ его сердца особенно исторгаются его душецѣлебныя

слезы радости, горя, нужды, покаянія и умиленія. Изъ дней особенно торжественныхъ богослуженій, совершающихся въ соборѣ, слѣдуетъ отмѣтить:

1) 28 Юля—праздникъ Смоленской Божіей Матери, когда въ соборъ стекаются крестные ходы со всѣхъ остальныхъ городскихъ церквей, въ количествѣ 13.

2) Воскресный день, послѣ 28 Юля, когда вновь стекаются крестные ходы со всѣхъ церквей на соборную площадь, и по совершеніи здѣсь благодарственнаго молебна совершается крестный ходъ кругомъ всего города, при участіи мѣстныхъ иконъ и хоругвий отъ каждой городской церкви. Празднество установлено недавно, въ память того, что холерная эпидемія, свирѣпствовавшая въ 18⁸⁹/₉₀ г. по всей Россіи, и въ окрестностяхъ Устюжны, не коснулась самаго города.

3) 8-го Сентября, день Рождества Пр. Богородицы.

4) 8 Окт., крестный ходъ кругомъ города, отправляющійся только изъ собора, давняго установленія.

5) 17 Октября, встрѣча иконы Св. Николая Чудотворца, прибывающей къ этому времени изъ Моденскаго монастыря, для совершенія молебствій по городскимъ церквамъ и домамъ гражданъ. Торжество установлено въ память событія 17 Октября 1888 г.

6) 6 Января. Крестный ходъ на рѣку Мологу, совершающійся только изъ Собора для великаго освященія воды.

7) 10 Февраля. Крестный ходъ изъ Собора кру-

гомъ города, въ память избавленія отъ нашествія литвы и поляковъ.

Сверхъ сего, слѣдуетъ отмѣтить крестные ходы собора въ дни празднованія городскими церквами своихъ мѣстныхъ праздниковъ; таковы дни:

8) 8 Юля, Крестный ходъ въ церковь Казанской Б. М.

9) 6 Авг., въ Преображенскую церковь.

10) 1 Окт., въ Христорождественск.—Покровскую.

11) 26 Окт., въ Димитріевскую.

12) 29 Юня, въ Петропавловскую—Срѣтенскую.

13) недѣля Св. Ѳомы, въ Воскресенскую.

14) Преполовленіе Пятидесятницы, въ Преполовенскую.

15) день Вознесенія Господня, въ Вознесенскую.

16) день Св. Троицы, въ Троицкую.

17) день Св. Духа, въ Свято-Духовскую.

и 18) недѣля всѣхъ Святыхъ, въ Воздвиженскую—Всѣх-Святскую.

Наконецъ, нельзя оставить безъ упоминанія—весьма торжественно совершаемое обнесеніе св. Плащаницы кругомъ Собора, въ Великую Субботу, при участіи всего городского духовенства, и торжественныя молебствія предъ иконою Смоленской Божіей Матери съ акаѳистомъ, совершаемыя каждый Воскресный день послѣ вечерни.